

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И.Баскаковой

город Санкт-Петербург

28 марта 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Г.И.Баскаковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что:

уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 115, частью первой статьи 116¹ и частью первой статьи 128¹ УК Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым; примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (часть вторая статьи 20); руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей статьи 20, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы; к иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны (часть четвертая статьи 20);

уголовные дела о преступлениях, предусмотренных в том числе статьей 116¹ УК Российской Федерации, подсудны районному суду (части первая и вторая статьи 31);

руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей статьи 20 данного Кодекса, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в случаях, предусмотренных частью четвертой статьи 20 данного Кодекса (часть четвертая статьи 147);

особенности возбуждения мировым судьей уголовных дел частного обвинения регламентируются статьей 318, в силу которой уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 данного Кодекса, возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части первой и частью четвертой его статьи 147 (часть первая); в случаях, предусмотренных частью четвертой статьи 20 данного Кодекса, уголовное дело возбуждается следователем, а также с согласия прокурора дознавателем; при этом следователь приступает к производству предварительного расследования, а дознаватель – дознания (часть третья).

1.1. Как следует из представленных материалов, гражданка Г.И.Баскакова – заявительница по настоящему делу неоднократно требовала привлечь бывшего супруга, с которым она проживает в одной квартире и который ранее за нанесение побоев подвергался административному наказанию, к уголовной ответственности на основании части первой статьи 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» УК Российской Федерации.

Постановлением участкового уполномоченного полиции от 11 мая 2021 года Г.И.Баскаковой отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении 17 января 2021 года в отношении нее преступления с разъяснением права обратиться в суд с заявлением о возбуждении

уголовного дела по факту нанесения ей побоев лицом, подвергнутым ранее административному наказанию за аналогичное деяние.

Постановлением Бабушкинского районного суда города Москвы от 21 июня 2021 года заявление Г.И.Баскаковой в порядке частного обвинения о привлечении бывшего супруга к уголовной ответственности за совершение в отношении нее преступления, предусмотренного статьей 116¹ УК Российской Федерации, возвращено как не отвечающее требованиям статьи 318 УПК Российской Федерации ввиду отсутствия сведений о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, и списка свидетелей, которых необходимо вызвать в суд. Исправленное же заявление вновь возвращено постановлением этого суда от 26 июля 2021 года, поскольку в нем отсутствовал список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд, а приложенные к заявлению доказательства представлены в копиях. Суд апелляционной инстанции отменил это решение, указав, что заявление Г.И.Баскаковой содержало все требуемые законом сведения, а материалы дела направил в суд первой инстанции для рассмотрения со стадии принятия решения по этому заявлению (апелляционное постановление Московского городского суда от 5 октября 2021 года).

Постановлением Бабушкинского районного суда города Москвы от 8 ноября 2021 года заявление Г.И.Баскаковой вновь возвращено со ссылкой на то, что уголовные дела частного обвинения о преступлении, предусмотренном статьей 116¹ УК Российской Федерации, ввиду их исключения из подсудности мирового судьи подлежат возбуждению дознавателем и могут быть рассмотрены районным судом по существу только после проведения дознания и направления уголовного дела с обвинительным актом в суд. С этим решением согласился суд апелляционной инстанции (апелляционное постановление Московского городского суда от 20 января 2022 года). Кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 августа 2022 года, оставленным без изменения постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2022 года, решения судов первой и апелляционной инстанций изменены:

постановлено указать, что заявление Г.И.Баскаковой направляется в орган дознания для принятия решения в порядке части четвертой статьи 20 УПК Российской Федерации и производства дознания по делу. Постановлением участкового уполномоченного полиции от 17 февраля 2023 года Г.И.Баскаковой отказано в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

Заявительница обратилась в полицию по факту нанесения ей бывшим супругом 19 октября 2021 года побоев, однако постановлением участкового уполномоченного полиции от 28 октября 2021 года в возбуждении уголовного дела отказано и разъяснено право обратиться в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения о преступлении, предусмотренном статьей 116¹ УК Российской Федерации, в связи с тем, что ее бывший супруг ранее привлекался к административной ответственности за аналогичное деяние.

Постановлением Бабушкинского районного суда города Москвы от 25 апреля 2022 года отказано в принятии заявления Г.И.Баскаковой в порядке частного обвинения о привлечении бывшего супруга к уголовной ответственности за совершение в отношении нее преступления, предусмотренного частью первой статьи 116¹ УК Российской Федерации, поскольку ранее он был привлечен к административной ответственности за нанесение побоев не ей, а ее дочери, что не свидетельствует, по мнению суда, о том, что он был подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние.

Данное решение отменено судом апелляционной инстанции, а материалы дела направлены на рассмотрение в суд первой инстанции со стадии принятия заявления к производству. При этом отмечено, что заявление Г.И.Баскаковой содержит необходимые сведения для его принятия и в полной мере соответствует требованиям частей пятой и шестой статьи 318 УПК Российской Федерации, а диспозиция статьи 116¹ УК Российской Федерации не предусматривает в качестве обязательного признака преступления наличия в прошлом факта привлечения к административной

ответственности за аналогичное деяние в отношении именно того, кто обращается с заявлением (апелляционное постановление Московского городского суда от 16 июня 2022 года).

Однако Бабушкинский районный суд города Москвы постановлением от 5 июля 2022 года возвратил Г.И.Баскаковой заявление со ссылкой на то, что дела указанной категории подлежат возбуждению дознавателем и могут быть рассмотрены районным судом по существу только после проведения дознания и направления уголовного дела с обвинительным актом в суд. Данное решение оставлено без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 2 августа 2022 года. В передаче кассационных жалоб на эти решения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано постановлениями Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 октября 2022 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2023 года.

1.2. Г.И.Баскакова просит признать оспариваемые законоположения не соответствующими статьям 2, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 21, 22 (часть 1), 45 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, ввиду неопределенности правового регулирования порядка возбуждения уголовного дела частного обвинения о преступлении, предусмотренном частью первой статьи 116¹ УК Российской Федерации, приводящей к их произвольному истолкованию и применению, не обеспечивают эффективного расследования домашнего насилия и получения действительной судебной защиты, а также возможности восстановления прав потерпевших.

По смыслу части второй статьи 36, частей второй и третьей статьи 74, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации определяет предмет рассмотрения с учетом того аспекта применения оспариваемых законоположений в конкретном деле, в котором он усмотрел неопределенность в вопросе об их конституционности, и при условии

соблюдения требований допустимости жалобы (в том числе исчерпания иных средств судебной защиты) применительно именно к этому аспекту.

Таким образом, исходя из требований статей 36, 74, 96 и 97 названного Федерального конституционного закона предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются части вторая и четвертая статьи 20, части первая и вторая статьи 31, часть четвертая статьи 147, части первая и третья статьи 318 УПК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования разрешается вопрос о принятии районным судом к своему производству по заявлению потерпевшего (его законного представителя) уголовного дела частного обвинения о привлечении обвиняемого лица к уголовной ответственности в соответствии с частью первой статьи 116¹ УК Российской Федерации.

2. В Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. В числе других прав и свобод, действующих непосредственно, определяющих смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваемых правосудием, право на охрану достоинства личности, а равно право на свободу и личную неприкосновенность принадлежат каждому от рождения, образуют основу свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав человека, воплощают в себе одно из важнейших социальных благ человека, предполагающих повышенный уровень гарантий со стороны государства – включая средства уголовного закона – в соответствии с конституционными положениями и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 2; статья 15, часть 4; статьи 17, 18 и 21; статья 22, часть 1, Конституции Российской Федерации; преамбула, статьи 1, 3 и 5 Всеобщей декларации прав человека; преамбула, статьи 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах) (Постановление

Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2024 года № 4-П).

Предписания Конституции Российской Федерации о соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, об обеспечении доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба (статьи 2 и 18; статья 19, части 1 и 2; статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52) предполагают обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

Данный подход согласуется с положениями международно-правовых актов. Так, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) закрепляет право лиц, которым был причинен вред в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы, на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункты 1 и 4) и обязывает государство содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем предоставления им надлежащей помощи на протяжении всего судебного разбирательства, предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнения постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам (подпункты «с», «е» пункта б).

Исходя из этого устанавливаемые федеральным законодателем уголовно-процессуальные механизмы должны – как того требуют Конституция Российской Федерации, прежде всего ее статьи 2 и 18, и нормы международного права, являющиеся составной частью правовой системы России (статья 15, часть 4, Конституции Российской Федерации), – в

максимальной степени способствовать предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для прав и охраняемых законом интересов граждан, а также упрощать жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления нарушенных прав и получения необходимой компенсации с учетом того, что интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве в значительной степени связаны с разрешением вопроса о применении уголовного закона. При этом жертвам преступлений должна предоставляться возможность собственными действиями добиваться, в том числе в рамках производства по уголовному делу, восстановления своих прав и законных интересов, которые не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного вреда, – эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением иных вопросов, включая вопросы уголовного преследования в порядке частного обвинения, доказывания обвинения, применения уголовного закона и индивидуализации наказания, от чего, в свою очередь, во многих случаях зависят действенность, своевременность и полнота защиты их прав и свобод, а также предупреждение новых преступных посягательств на них (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 года № 1-П, от 8 апреля 2021 года № 11-П, от 31 января 2024 года № 4-П и др.).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает во исполнение конституционного требования о защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, порядок уголовного судопроизводства, включающий виды уголовного преследования, которое в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке (часть первая статьи 20). Согласно данному Кодексу уголовное преследование как процессуальная деятельность стороны обвинения, имеющая целью изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (пункт 55 статьи 5), осуществляется уполномоченными на то государством органами и должностными лицами, а в предусмотренных уголовно-

процессуальным законом случаях – также потерпевшими (их законными представителями), действующими при выдвижении обвинения и его поддержании в суде от своего имени (от имени потерпевшего) на основании предоставленных государством процессуальных полномочий (часть вторая статьи 20, статьи 21, 22 и 318).

Обращаясь к законоположениям, регламентирующим уголовное преследование за преступные деяния, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что законодатель – исходя из характера преступления, его общественной опасности, сочетания затрагиваемых преступлением общественных и индивидуальных интересов, а также в целях более полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в соответствии со статьями 18 и 21 Конституции Российской Федерации, в том числе для предотвращения нежелательных для лица, пострадавшего от преступления, последствий его участия в уголовном процессе, – вправе дифференцировать порядок производства по различным категориям уголовных дел, допуская включение в него элементов диспозитивности, которая предполагает учет волеизъявления лица, пострадавшего от преступления, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений (Постановление от 27 июня 2005 года № 7-П).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 115, частью первой статьи 116¹ и частью первой статьи 128¹ УК Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению в суд потерпевшего (его законного представителя), за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части первой и частью четвертой статьи 147 данного Кодекса (часть вторая статьи 20, часть первая статьи 147 и часть первая статьи 318). При отсутствии заявления потерпевшего (его законного представителя), если он находится в зависимом или беспомощном состоянии либо по иным причинам не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы или если

преступление совершено лицом, данные о котором не известны, уголовные дела частного обвинения возбуждаются руководителем следственного органа, следователем, а также с согласия прокурора дознавателем, при этом следователь приступает к производству предварительного расследования, а дознаватель – дознания (часть четвертая статьи 20, часть четвертая статьи 147 и часть третья статьи 318).

По смыслу статьи 318 УПК Российской Федерации заявление потерпевшего (его законного представителя), содержащее адресованную суду просьбу о принятии уголовного дела к производству (пункт 3 части пятой), рассматривается в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование обвиняемого лица по делу частного обвинения, а с момента принятия судом заявления к своему производству, о чем выносится постановление, лицо, его подавшее, является частным обвинителем; ему должны быть разъяснены права, предусмотренные статьями 42 и 43 данного Кодекса, о чем составляется протокол, подписываемый судьей и лицом, подавшим заявление (часть седьмая). По уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший (часть третья статьи 246 и пункт 2 части четвертой статьи 321 данного Кодекса). Такие дела подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым, которое допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (часть вторая статьи 20 данного Кодекса).

Специфика уголовного судопроизводства по делам частного обвинения предопределяется особенностями рассматриваемых в данном порядке уголовных дел о преступлениях, совершаемых обычно на почве конфликтов межличностного характера, зачастую в сфере внутрисемейных отношений, в общении между родственниками, соседями и сослуживцами, а также необходимостью учета субъективного восприятия потерпевшим совершенного в отношении него деяния. Устанавливая правила производства

по таким делам, федеральный законодатель исходил из того, что соответствующие преступления не представляют значительной общественной опасности и их раскрытие обычно не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных случаях (по делам частного-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года № 7-П, от 15 октября 2018 года № 36-П, от 11 июля 2023 года № 38-П и др.). Соответственно, предполагается своевременность и безотлагательность судебной защиты, притом что известны данные о совершившем преступление лице и не требуется осуществления комплекса следственных и процессуальных действий по собиранию доказательств, предъявлению обвинения, присущих производству по уголовному делу в порядке частного-публичного и публичного обвинения.

Вместе с тем потерпевший, будучи частным обвинителем и самостоятельно осуществляя уголовное преследование, вправе отказаться от его начала или продолжения, в том числе примирившись с обвиняемым на любой стадии производства по уголовному делу. В соответствии с частью пятой статьи 321 УПК Российской Федерации в судебном заседании частный обвинитель может изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения. После отказа частного обвинителя от обвинения, а равно в отсутствие частного обвинителя суд не правомочен инициировать или продолжать производство по уголовному делу, устанавливать событие и состав преступления, поскольку – в силу статей 10, 118 и 123 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их статей 15 и 243 УПК Российской Федерации – не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и

осуществления предоставленных им прав. По своей правовой природе отказ частного обвинителя от обвинения (пункт 2 части первой статьи 254 данного Кодекса), отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за оговоренным исключением (пункт 5 части первой статьи 24 данного Кодекса), а равно неявка частного обвинителя в суд по неуважительной причине означают отсутствие уголовно-процессуальных предпосылок для продолжения производства по уголовному делу, а потому влекут принятие решения о его прекращении (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2021 года № 13-П и от 11 июля 2023 года № 38-П).

По смыслу статей 46–52, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу. Исходя из этого именно на суд возлагаются обязанности по обеспечению необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (часть третья статьи 15 УПК Российской Федерации). Применительно к делам частного обвинения мировой судья разрешает ходатайство стороны об истребовании и исследовании указанного ею доказательства, используя властные полномочия, которые в судебных стадиях уголовного судопроизводства имеются у него и отсутствуют у сторон, вправе оказать сторонам содействие в собирании таких доказательств, которые ими не могут быть получены самостоятельно (часть вторая статьи 319 УПК Российской Федерации).

Таким образом, процедурно упрощенный, исключая досудебную стадию, порядок производства по уголовным делам, которые федеральный законодатель в рамках своей дискреции отнес к делам частного обвинения, призван обеспечить: скорейший доступ граждан к правосудию; защиту прав пострадавших от преступлений путем предоставления им по делам частного обвинения надлежащих возможностей отстаивать свои права и интересы

непосредственно в суде; разрешение дела по существу судом, к подсудности которого оно отнесено законом, притом что не требуется производства дознания или предварительного расследования, обусловленных неустановлением лица, совершившего преступление, зависимым или беспомощным состоянием потерпевшего или его неспособностью самостоятельно защищать свои права и законные интересы либо ввиду особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц; возможность примирения потерпевшего с обвиняемым на любой стадии производства по уголовному делу.

4. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 июня 2023 года № 36-П указал, что если лица, потерпевшие от преступлений, относящихся к уголовным делам частного обвинения, за защитой своих прав обращаются в органы внутренних дел, к числу основных задач которых относится оказание помощи гражданам, пострадавшим от преступлений, и которые наделены Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и уголовно-процессуальным законом соответствующими полномочиями, а также обладают специальными средствами и навыками раскрытия преступлений, то органы внутренних дел обязаны в каждом случае поступления заявления о преступлении принять его, зарегистрировать, провести проверку в порядке статей 144 и 145 УПК Российской Федерации и принять по нему решение в пределах установленной компетенции.

Вместе с тем в названном Постановлении отмечалось, что по смыслу взаимосвязанных положений части четвертой статьи 20, части первой статьи 145 и части третьей статьи 318 УПК Российской Федерации руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель по уголовным делам частного обвинения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении вправе либо принять решение о возбуждении уголовного дела в защиту прав потерпевшего, когда данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, либо,

констатировав способность потерпевшего защищать свои права и законные интересы самостоятельно или с помощью своего представителя, передать это сообщение в суд в соответствии с частью второй статьи 20 данного Кодекса. Указанные должностные лица не уполномочены разрешать вопрос об отсутствии в содеянном состава преступления, преследуемого в порядке частного обвинения (кроме случая, предусмотренного частью четвертой той же статьи), и, соответственно, вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения по данному основанию.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, уголовное дело частного обвинения возбуждается следователем, а также с согласия прокурора дознавателем в случаях, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, к которым следует относить, например, материальную и иную зависимость потерпевшего от лица, совершившего преступление, а к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее (пункт 28 постановления от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

Часть восьмая статьи 318 УПК Российской Федерации закрепляет право мирового судьи в случае установления указанных обстоятельств после принятия заявления к производству признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора, а часть шестая статьи 321 данного Кодекса обязывает мирового судью в случае установления в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, признаков преступления, не предусмотренного частью второй статьи 20 УПК Российской Федерации, вынести постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для

решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего (его законного представителя).

Таким образом, руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель по уголовным делам частного обвинения в прямо установленных законом случаях обязаны проводить проверку в порядке статей 144 и 145 УПК Российской Федерации, возбуждать и расследовать уголовные дела.

В иных случаях уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 УПК Российской Федерации, разрешаются судом в порядке, предусмотренном главой 41 этого Кодекса. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, если потерпевший по уголовному делу частного обвинения способен защищать свои права и законные интересы самостоятельно или с помощью законного представителя, то рассмотрение заявления о совершении в отношении него преступления относится к исключительной компетенции суда. По смыслу взаимосвязанных положений статей 147, 318 и 319 УПК Российской Федерации, если заявление соответствует требованиям частей первой, пятой и шестой его статьи 318, судья обязан принять заявление к своему производству, о чем выносится постановление, а лицо, его подавшее, с этого момента является частным обвинителем (Постановление от 28 июня 2023 года № 36-П).

5. Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 509-ФЗ, вступившим в силу 7 января 2019 года, в статью 31 УПК Российской Федерации внесены изменения, в соответствии с которыми уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 116¹ УК Российской Федерации, не подсудны мировому судье и отнесены к ведению районного суда.

При этом уголовные дела частного обвинения в отношении военнослужащих рассматривают гарнизонные военные суды – относящиеся, как и районные суды, к системе федеральных судов общей юрисдикции, – которые в силу части седьмой статьи 318 УПК Российской Федерации, получив заявление лица, пострадавшего от преступления, выносят

постановление о принятии заявления к своему производству (пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17).

Статья 318 УПК Российской Федерации, устанавливающая порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения, включена в его раздел XI «Особенности производства у мирового судьи», а потому с формальной точки зрения (которая была приведена в мотивировочной части судебных решений, представленных заявителем) прямо не направлена на регулирование деятельности районных судов по разрешению данной категории уголовных дел. Однако это не означает, что содержащийся в этом разделе порядок уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, в том числе порядок принятия судом к своему производству заявлений о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 116¹ УК Российской Федерации, не применим к районным судам.

Исходя из права на государственную и судебную защиту и в силу принципов справедливости и равенства перед законом и судом соответствующие требования, затрагивающие фундаментальные гарантии прав личности в уголовном процессе, должны соблюдаться и при разрешении уголовных дел о преступлениях, относящихся к делам частного обвинения. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом (постановления от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 19 марта 2010 года № 7-П, от 20 января 2023 года № 3-П и др.), тем более когда речь идет об одной и той же категории участников уголовного судопроизводства – лицах, потерпевших от преступлений, уголовные дела о которых рассматриваются в порядке частного обвинения. Следовательно, предполагается единый порядок принятия и рассмотрения судом первой инстанции заявлений о возбуждении уголовных дел частного обвинения

вне зависимости от того, мировому, районному или гарнизонному военному суду подсудна данная категория уголовных дел. В системе действующего правового регулирования эти правила закреплены в главе 41 УПК Российской Федерации.

Иное приводило бы к невозможности начала производства по делам, разрешение которых отнесено законом к полномочиям непосредственно районного суда, к оставлению жертв домашнего насилия без своевременной судебной защиты, нарушению права на разрешение дела в разумный срок, умалению достоинства личности, создавало бы предпосылки для новых преступных посягательств на них, тем более в условиях, когда преступление (нанесение побоев) совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за такое деяние, означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством, а потому вступало бы в противоречие с требованиями статей 2, 15 (часть 2), 18, 19 (часть 1), 21, 45 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

С данным выводом согласуется и ответ Верховного Суда Российской Федерации на запрос Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, в котором он указал, что в данном случае применению подлежит институт процессуальной аналогии: принятие районным судом к своему производству и рассмотрение им уголовных дел частного обвинения о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 116¹ УК Российской Федерации, осуществляется по правилам производства по уголовным делам, подсудным мировому судье.

6. Таким образом, части вторая и четвертая статьи 20, части первая и вторая статьи 31, часть четвертая статьи 147, части первая и третья статьи 318 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают отказа районного суда в принятии к своему производству по заявлению

потерпевшего (его законного представителя) уголовного дела частного обвинения о привлечении обвиняемого лица к уголовной ответственности в соответствии с частью первой статьи 116¹ УК Российской Федерации на том основании, что установленные главой 41 УПК Российской Федерации правила определяют порядок производства по уголовным делам частного обвинения, подсудным мировому судье.

Этим не исключается право федерального законодателя уточнить нормативный порядок рассмотрения дел частного обвинения.

Поскольку возобновление уголовного производства по делам частного обвинения по заявлениям Г.И.Баскаковой невозможно вследствие истечения сроков давности уголовного преследования, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для пересмотра по данным делам судебных решений, вынесенных на основании оспариваемых заявительницей законоположений.

Вместе с тем, учитывая, что имело место нарушение конституционных прав Г.И.Баскаковой применительно к разрешению судом ее отдельных заявлений, Конституционный Суд Российской Федерации на основании части четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» полагает, что она – как лицо, инициировавшее вопрос о проверке норм, конституционно-правовой смысл которых выявлен Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, чьи форму и размер надлежит определить Бабушкинскому районному суду города Москвы, рассмотревшему в первой инстанции дела с ее участием, в которых применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать части вторую и четвертую статьи 20, части первую и вторую статьи 31, часть четвертую статьи 147, части первую и третью статьи 318 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают отказа районного суда в принятии к своему производству по заявлению потерпевшего (его законного представителя) уголовного дела частного обвинения о привлечении обвиняемого лица к уголовной ответственности в соответствии с частью первой статьи 116¹ УК Российской Федерации на том основании, что установленные главой 41 УПК Российской Федерации правила определяют порядок производства по уголовным делам частного обвинения, подсудным мировому судье.

2. Конституционно-правовой смысл частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Гражданка Баскакова Галина Ивановна имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, чьи форма и размер определяются Бабушкинским районным судом города Москвы, рассмотревшим в первой инстанции дела с ее участием, в которых применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 13-П

Конституционный Суд
Российской Федерации